

DOI 10.22394/1818-4049-2017-81-4-170-176
УДК 343.281

И. В. Кернаджук
Е. А. Кулеш
Н. В. Самойлюк

К вопросу о целях уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации

Предметом исследования в статье являются нормы уголовного и уголовно-исполнительного права, регламентирующие цели уголовных наказаний и уголовно-исполнительного права. Исследуются точки зрения различных авторов на правовую природу целей наказаний и их исполнение. Подвергаются разбору проблемы, связанные с противоречиями деятельности органов, исполняющих уголовные наказания, целям, закрепленным в уголовно-исполнительном и уголовном законодательстве. Авторы рассматривают вопрос с точки зрения законодательного закрепления целей наказаний и их правовой природы при реализации субъектами управления. В основе исследования лежат методы сравнения и анализа норм действующего российского законодательства, выявления пробелов в данном направлении, а также определения направлений совершенствования отдельных правовых норм в рассматриваемом контексте. Основными выводами проведенного исследования являются предложения по совершенствованию норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующих цели при назначении и исполнении наказаний.

Ключевые слова: цели уголовного права, цели уголовно-исполнительного права, восстановление социальной справедливости, предупреждение преступлений, предупреждение правонарушений, исправление осужденных, общая и специальная превенция.

Анализ научной литературы показывает, что в доктрине уголовного права особое внимание уделяется целям уголовного наказания. При этом вопрос о целях уголовного наказания вызывает множество споров среди различных ученых и является одним из самых дискуссионных вопросов, связанных с институтом уголовного наказания.

И. И. Лиханова, анализируя мнения многих авторов относительно сущности и перечня целей уголовного наказания,

пишет: «Общепризнанно под целями уголовного наказания понимать конечные фактические результаты, которых стремится достичь государство, устанавливая уголовную ответственность, осуждая виновного в совершении преступлений к той или другой мере уголовного наказания и применяя эту меру» [12, с. 91].

В связи с высокой значимостью целей уголовного наказания, без достижения которых теряется сам смысл рассматриваемого уголовно-правового института,

Кернаджук Игорь Васильевич – канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Дальневосточный юридический институт МВД России (г. Хабаровск). *Email: ugpravodvui@mail.ru*

Кулеш Елена Александровна – канд. юрид. наук, зам. начальника кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел, Дальневосточный юридический институт МВД России (г. Хабаровск). *Email: kulesh-lena@mail.ru*

Самойлюк Наталья Владимировна – канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Дальневосточный юридический институт МВД России (г. Хабаровск). *Email: skorra@mail.ru*

они законодательно закреплены в ч. 2 ст. 43 УК РФ, где указано, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Относительно первой цели уголовного наказания – восстановление социальной справедливости – следует отметить, что понятие «справедливость» является сложной оценочной категорией, нераскрываемой на уровне уголовного или отраслевого законодательства. В то же время термин «справедливость» укоренился в тексте уголовного закона, подтверждением чему, помимо ч. 2 ст. 43 УК РФ, является содержание ст. 6 и ч. 1 ст. 60 УК РФ. Также справедливость упоминается в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»

В теории уголовного права отношение к цели восстановления справедливости различно.

Некоторые ученые, такие как С. В. Полубинская, А. В. Поливцев, давая оценку рассматриваемой цели уголовного наказания, полагают, что ее достижение в принципе невозможно.

Еще до принятия действующего УК РФ С. В. Полубинская полагала, что «... из-за трудности измерения показателей степени достижения цели восстановления справедливости не может быть закреплена и эта цель» [14, с. 23]. Однако спустя некоторое время С. В. Полубинская уже не приводит столь категоричную точку зрения [15, с. 503].

А. В. Поливцев, анализируя цель уголовного наказания – восстановление социальной справедливости, пишет: «Восстановить социальную справедливость, на самом деле, невозможно. Чем, например, можно восстановить жизнь человека, его здоровье? Да и при материальном характере преступного деяния говорить о каком-то возмещении можно лишь с высокой степенью относительности. Конечно, возмещение ущерба и восстановление социальной справедливости – не тождественные понятия. Вместе с тем о восстановлении социальной справедливости наказанием можно говорить лишь в плоско-

сти назначения справедливого наказания за совершенное преступление с учетом личности преступника» [16, с. 206].

По мнению другой группы авторов, существует возможность достижения социальной справедливости как цели уголовного наказания. Данная точка зрения, на наш взгляд, является более предпочтительной.

Мы полностью разделяем точку зрения Б. С. Волкова, который пишет: «Указание в уголовном законе на восстановление социальной справедливости как на цель наказания подчеркивает социально-нравственный аспект наказания, что зло не должно оставаться безнаказанным, что должна быть восстановлена та система отношений, которая была нарушена в результате совершения преступления» [1, с. 272].

Следует отметить, что достижение социальной справедливости не должно отождествляться с наказанием как карой за совершенное преступление. В этой связи мы согласны В. Н. Жамудиновым, по мнению которого рассматриваемая цель уголовного наказания может быть ограничена от кары следующим образом: «1) кара не может быть конечной целью наказания, поскольку в таком случае наказание применялось бы ради наказания, а это бессмысленно; 2) на определенном этапе применения наказания кара может выступать в качестве промежуточной цели, далее она выступает средством для достижения более высокой цели» [7, с. 88].

В уголовно-правовой доктрине восстановление социальной справедливости (как цель наказания) рассматривается с точки зрения различных аспектов.

На наш взгляд, интересной представляется точка зрения М. Н. Становского, который рассматривает указанную цель уголовного наказания путем исследования интересов, учитывающихся при ее достижении. Так, указанный автор полагает, что социальная справедливость как цель уголовного наказания может быть охарактеризована как минимум четырем аспектами, которые выражают интересы осужденного, потерпевшего, общества и государства» [18, с. 18].

Несмотря на то, что большинство современных авторов единодушно разде-

ляют позицию законодателя и говорят о восстановлении справедливости как о цели уголовного наказания, вопрос вызывает ограничение законодателем рассматриваемой цели только социальной справедливостью.

Согласно философскому энциклопедическому словарю слово «социальный» определяется как «общественный, относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе» [4, с. 66]. Ограничивая рассматриваемую цель уголовного наказания исключительно восстановлением социальной справедливости, законодатель исключает достижение восстановления иных сторон справедливости (индивидуальная, личная и т. д.). Интересной представляется точка зрения В. Н. Орлова, по мнению которого «... следует вести речь о восстановлении не социальной, а криминологической справедливости» [13, с. 122]. В свою очередь, криминологическая справедливость – это законные права и интересы физических и юридических лиц, общества, государства, которые нарушены путем совершения преступления. Отсюда восстановление криминологической справедливости – это приведение в прежнее состояние нарушенных путем совершения преступления законных прав и интересов физических и юридических лиц, общества, государства.

На основании изложенного мы предлагаем внести изменения в ч. 2 ст. 43 УК РФ и предусмотреть в ней такую цель уголовного наказания, как восстановление нарушенных прав, свобод, и обязанностей.

Часть 2 ст. 43 УК РФ в качестве второй цели уголовного наказания называет исправление осужденного.

Следует отметить, что понятие «исправление осужденного» закреплено на уровне федерального законодательства. Так, согласно ч. 1 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) под исправлением осужденных понимается формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

С учетом того, что понятие «исправление осужденного» закреплено не на

уровне уголовного закона, а в уголовно-исполнительном законодательстве, возникает вопрос о возможности его распространения на уголовно-правовое понимание рассматриваемой цели уголовного наказания.

В этой связи заслуживающей внимания является точка зрения Н. Ф. Кузнецовой, которая признавала такую возможность, но «... лишь частично при применении норм об условном осуждении (ст. 73 УК), условно-досрочном освобождении от наказания (ст. 79 УК), о замене не отбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК). В остальных случаях цель уголовно-правового исправления считается достигнутой, если осужденный не допускает криминального рецидива. Не моральное, а именно юридическое исправление имеет в виду ст. 43 УК» [10, с. 744].

На наш взгляд, приведенное в ч. 1 ст. 9 УИК РФ определение исправления осужденного возможно распространить на уголовно-правовое понимание рассматриваемой цели уголовного наказания, так как исполнение наказания является органическим продолжением его сущности. Именно на стадии исполнения уголовного наказания в полной мере реализуется, что непосредственно способствует достижению установленных в уголовном законе целей наказания, в том числе и цели исправления осужденного.

Среди ученых отсутствует единообразное отношение к рассматриваемой цели уголовного наказания.

Так, некоторые ученые рассматривают цель исправления осужденных только в качестве метода, средства предупреждения совершения новых преступлений и отрицают ее самостоятельность [15, с. 30].

Очень трудно согласиться с приведенной точкой зрения. Мы придерживаемся позиции ученых, которые считают: «Исключение исправления из целей наказания на основании того, что оно является средством достижения частнопредупредительной цели, выглядит небезидеальным» [3, с. 48].

Другие ученые рассматривают цель исправления осужденного с широкой точки зрения и считают, что она поглощает другую цель уголовного наказания

– предупреждение преступлений.

Так, в научной литературе указывается, что исправление «... по существу, представляет собой цель специального предупреждения (специальной превенции) преступлений и достигается, когда осужденный не совершает новых преступлений. В действующем УК РФ цель исправления осужденного не связывается с достижением таких результатов, как перевоспитание осужденного в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам общежития. Однако вполне очевидно, что достижение цели предполагает использование любых законных и разумных средств позитивного изменения личности осужденного и его социальных связей» [6, с. 377].

Полагаем, что точка зрения авторов, которые рассматривают цель уголовного наказания в виде исправления осужденных в качестве самостоятельной, является наиболее предпочтительной.

Как указывает И. А. Ефремова: «УК РСФСР 1960 г. предусматривал еще одну цель – перевоспитание осужденного, однако действующий закон отказался от нее применительно к взрослым преступникам» [5, с. 45].

По мнению В. А. Якушина и О. В. Тюшяковой: «Исправление и перевоспитание – это две самостоятельные цели, которые совершенно справедливо были отмечены законодателем». Авторы полагают, что «УК РФ 1996 г. сделал в этом отношении шаг назад, отказавшись от цели перевоспитания» [20, с. 48–49].

Очень сложно согласиться с точкой зрения В. Н. Орлова, который указывает, что «... в процессе применения уголовного наказания цель перевоспитания осужденных в отношении осужденных несовершеннолетних все же может быть достигнута» [13, с. 168]. Данное положение прежде всего объясняется психологофизиологическим уровнем развития несовершеннолетнего. В связи с чем, например, в главе 14 УК РФ возможно предусмотреть самостоятельную норму «Цели наказания в отношении несовершеннолетних», в которой указать, что наказание в отношении несовершеннолетних применяется не только в целях, предусмотренных в ч. 2 ст. 43 настояще-

го Кодекса, но и с целью перевоспитания осужденного.

В ч. 2 ст. 43 УК РФ также закрепляется цель уголовного наказания в виде предупреждения совершения новых преступлений.

По своей направленности предупреждение совершения преступлений как цель уголовного наказания делится на общее и частное (специальное) предупреждение. Как ни странно, такое деление не закреплено в тексте действующего УК РФ, хотя оно было установлено в ст. 20 УК РСФСР, а также ч. 1 ст. 1 УИК РФ не подразделяет цель предупреждения преступления на специальную и общую.

Законодательная регламентация рассматриваемой цели уголовного наказания неоднозначно трактуется в научной литературе.

Некоторые ученые под данной целью понимают лишь общее предупреждение.

Так, Р. Р. Галиакбаров считает, что «... предупреждение совершения новых преступлений, или иначе – общее предупреждение, как цель наказания заключается в воздействии на всех иных неустойчивых членов общества для удержания их от совершения преступления» [2, с. 342].

Другие ученые рассматривают предупреждение совершения новых преступлений шире, вкладывая в содержание данного термина не только общее, но и специальное (частное) предупреждение [19, с. 126].

Иной позиции придерживается Э. В. Жидков. Исходя из анализа понятия «новое», определяемое Большим толковым словарем русского языка как то, что недавно появилось или не существовало раньше, автор полагает, что используемое в ст. 43 УК РФ понятие «предупреждение новых преступлений» охватывает предотвращение преступных посягательств, которые могут быть совершены после вынесения приговора, независимо от того, кто их может совершить» [8, с. 14].

Указанные утверждения нельзя признать верными, поскольку формулировка цели уголовного наказания в виде предупреждения совершения новых преступлений относится к лицам, уже совершившим преступления, то есть фактически законодатель указывает лишь на специальную превенцию.

Как справедливо указывала Н. Ф. Кузнецова: «В результате неправильного понимания разработчиками проекта УК 1994 г. общей превенции она оказалась как бы пропущенной в ст. 43 УК 1996 г. о целях наказания, ибо адресат ее не обозначен» [9, с. 22].

Верно, считает Е. В. Курочка, что законодательное ограничение в ч. 2 ст. 43 УК РФ лишь специальной превенцией противоречит ч. 1 ст. 2 УК РФ, где одной из задач уголовного закона выступает предупреждение преступлений, под которым следует понимать как специальную, так и общую превенцию [11, с. 84].

Анализ приведенных точек зрения приводит к выводу о том, что цель уголовного наказания в виде общего предупреждения совершения преступлений адресуется неограниченному кругу лиц, в том числе и лицам, которые не склонны к участию в преступной деятельности. Наша позиция основывается на том, что рассматриваемая цель уголовного наказания реализуется не только с помощью угрозы его назначения, но и посредством воспитательного воздействия, оказываемого на всех членов общества, особенно на категорию несовершеннолетних лиц, которые в силу закона не подлежат уголовной ответственности, но не склоняются к совершению преступлений в связи с воспитательным воздействием, в том числе реализуемым посредством достижения рассматриваемой цели уголовного наказания

На наш взгляд, следует внести изменения в УК РФ, добавив указание на такие цели уголовного наказания, как специальное и общее предупреждение преступлений. Для этого необходимо изложить ч. 2 ст. 43 в следующей редакции: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, а также в целях предупреждения совершения преступлений как осужденными, так и иными лицами».

В уголовно-исполнительном законодательстве в ч.1 ст.1 предусмотрено предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Таким образом, возникает противоречие между уголовным и уголовно-исполнительным законодательством, так

как УИК РФ указывает как на общую, так и на частную превенцию.

Однако основная часть деятельности уголовно-исполнительной инспекции и сотрудников исправительных учреждений в период исполнения наказания направлена на предупреждение правонарушений совершаемых как осужденными, так и иными лицами. Таким образом, данные противоречия приводят к тому, что, предупреждая и пресекая различного рода правонарушения, сотрудники нарушают ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного законодательства. Пресечение правонарушений сотрудниками Федеральной службы исполнения наказаний есть основа обеспечения режима в исправительных учреждениях и основа профилактики повторных преступлений как среди лиц, отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы, так и среди лиц, содержащихся в исправительных учреждениях. Предлагаем изложить ч. 1 ст. 1 «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения правонарушений и новых преступлений как осужденными, так и иными лицами».

Список литературы:

1. Волков Б. С. Цели наказания и их реализация в процессе правоприменения // Пять лет действия УК РФ: материалы научно-практической конференции. М., 2013.
2. Галиакбаров Р. Р. Уголовное право. Общая часть. Краснодар, 2015.
3. Галкин М. М., Курганов С. И. К вопросу о целях наказания // Совершенствование правоохранительной деятельности органов внутренних дел: сборник трудов молодых ученых. М., 2016.
4. Губиский Е. Философский энциклопедический словарь. М., 2009.
5. Ефремова И. А. К вопросу о целях уголовного наказания // Вопросы экономики и права. 2014. № 6.
6. Жалинский А. Э. Уголовное право России. Общая часть / отв. ред. А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. М., 2016.
7. Жамулдинов В. Н. О проблеме справедливости как цели уголовного наказания // Гуманитарно-пенитенциарный вестник: научно-публицистический альманах. 2014.

Вып. 7.

8. Жидков Э. В. Частное предупреждение преступлений как цель применения уголовного наказания : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005.

9. Кузнецова Н. Ф. Курс уголовного права. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 1999. В 5 т. Т. 2.

10. Кузнецова Н. Ф. Полный курс уголовного права / под ред. А.И. Ко-робеева. СПб., 2008. В 5 т. Т. 1.

11. Курочка Е. В. Проблемы наказания в уголовном праве России: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.

12. Лиханова И. И. Сущность и цели уголовного наказания // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2014. № 3 (24).

13. Орлов В. Н. Применение и отбывание уголовного наказания: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.

14. Полубинская С. В. Цели уголовного наказания. М., 1990.

15. Полубинская С. В. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2011.

16. Полищев А. В. Восстановление социальной справедливости, как цель наказания // Криминологические проблемы уголовного законодательства России: материалы научно-практической конференции. Краснодар, 2014.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

18. Становский М. Н. Назначение наказания. СПб., 2009.

19. Уголовное право. Части Общая и Особенная / под ред. А. И. Рарога. М., 2015.

20. Якушин В. А., Тюшякова О. В. Наказание и его применение. Тольятти, 2016.

Библиографическое описание статьи

Кернаджук И. В., Кулеш Е. А., Самойлюк Н. В. К вопросу о целях уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 4 (81). С. 170–176. DOI 10.22394/1818-4049-2017-81-4-170-176

I. V. Kernadzhuk

E. A. Kulesh

N. V. Samoilyuk

To a question of purposes of the criminal executive legislation of the Russian Federation

An object of research in the present article is the standards of criminal and executive law, regulating the purposes of criminal penalties and the criminal and executive right. The points of view of different authors on the legal nature of the purposes of punishments and their execution are investigated. The problem connected with the contradictions of activity of the bodies executing criminal penalties and the purposes enshrined in the criminal and executive and criminal legislation are exposed to analysis. The authors consider the question from the point of view of legislative fixing of the purposes of punishments

Kernadzhuk Igor Vasilyevich – Candidate of Jurisprudence, associate professor of the criminal law and criminology chair, the Far-Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Khabarovsk) *Email: ugpravodvui@mail.ru*

Kulesh Elena Aleksandovna – Candidate of Jurisprudence, deputy chief of the chair of administrative law and administrative and office activity, the Far-Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Khabarovsk). *Email: kulesh-lena@mail.ru*

Samoilyuk Natal'ya Vladimirovna – Candidate of Jurisprudence, associate professor of the criminal law and criminology chair, the Far-Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Khabarovsk). *Email: skorra@mail.ru*

and their legal nature at realization by the subjects of management. В основе исследования лежит методы сравнения и анализа норм действующего российского законодательства, выявления пробелов в данном направлении, а также определения направлений совершенствования отдельных правовых норм в рассматриваемом контексте. As a basis of research are the methods of comparison and the analysis of standards of the existing Russian legislation, identification of gaps in this direction and also definitions of the directions of improvement of separate precepts of law in the considered context. The main conclusions of the conducted research are suggestions for improvement of the norms of criminal legislation, regulating the purposes at appointment and execution of punishments.

Keywords: *purposes of criminal law; purposes of the criminal and executive right; restoration of social justice; prevention of crimes; prevention of offenses; correction of convicts; general and special prevention.*

References:

1. Volkov B. S. Celi nakazaniya i ih realizaciya v processe pravoprimeneniya // Pyat' let dejstviya UK RF: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. M., 2013.
2. Galiakbarov R. R. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Krasnodar, 2015.
3. Galkin M. M., Kurganov S. I. K voprosu o celyah nakazaniya // Sovershenstvovanie pravoohranitel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del: sbornik trudov molodyh uchenyh. M., 2016.
4. Gubiskij E. Filosofskij ehnciklopedicheskij slovar'. M., 2009.
5. Efremova I. A. K voprosu o celyah ugovnogo nakazaniya // Voprosy ehkonomiki i prava. 2014. № 6.
6. ZHalinskij A. EH. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast' / otv. red. A. N. Ignatov, YU. A. Krasikov. M., 2016.
7. ZHamuldinov V. N. O probleme spravedlivosti kak celi ugovnogo nakazaniya // Gumanitarno-penitencijarnyj vestnik: nauchno-publicisticheskij al'manah. 2014. Vyp. 7.
8. ZHidkov EH. V. CHastnoe preduprezhdenie prestuplenij kak cel' pri-meneniya ugovnogo nakazaniya : avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Ryazan', 2005.
9. Kuznecova N. F. Kurs ugovnogo prava. Obshchaya chast' / pod red. N.F. Kuznecovoj i I.M. Tyazhkovoj. M., 1999. V 5 t. T. 2.
10. Kuznecova N. F. Polnyj kurs ugovnogo prava / pod red. A.I. Korobeeva. SPb., 2008. V 5 t. T. 1.
11. Kurochka E. V. Problemy nakazaniya v ugovnom prave Rossii: diss. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2000.
12. Lihanova I. I. Sushchnost' i celi ugovnogo nakazaniya // Vestnik Sankt-Peterburgskoj juridicheskoy akademii. 2014. № 3 (24).
13. Orlov V. N. Primenenie i otbyvanie ugovnogo nakazaniya: diss. ... d-ra jurid. nauk. M., 2015.
14. Polubinskaya S. V. Celi ugovnogo nakazaniya. M., 1990.
15. Polubinskaya S. V. Kurs rossijskogo ugovnogo prava. Obshchaya chast' / pod red. V. N. Kudryavceva, A. V. Naumova. M., 2011.
16. Polivcev A. V. Vosstanovlenie social'noj spravedlivosti, kak cel' nakaza-niya // Kriminologicheskie problemy ugovnogo zakonodatel'stva Rossii: materi-aly nauchno-prakticheskoy konferencii. Krasnodar, 2014.
17. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 22.12.2015 № 58 (red. ot 29.11.2016) «O praktike naznacheniya sudami Rossijskoj Federacii ugovnogo nakazaniya» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2016. № 2.
18. Stanovskij M. N. Naznachenie nakazaniya. SPb., 2009.
19. Ugolovnoe pravo. CHasti Obshchaya i Osobennaya / pod red. A. I. Raroga. M., 2015.
20. YAkushin V. A., Tyushyakova O. V. Nakazanie i ego primeneniye. Tol'yatti, 2016.

Reference to the article

Kernadzhuk I. V., Kulesh E. A., Samoylyuk N. V. To a question of purposes of the criminal executive legislation of the Russian Federation // Power and Administration in the East of Russia. 2017. No. 4 (81). PP. 170–176. DOI: 10.22394/1818-4049-2017-81-4-170-176